

LEO TOLSTOY'S STORY "FOR WHAT?" TRANSLATED INTO ARMENIAN
Khachaturian I.G. (Republic of Armenia) Email: Khachaturian427@scientifictext.ru

*Khachaturian Isabella Garnikovna - the applicant of the University,
DEPARTMENT OF FOREIGN LITERATURE,
ARMENIAN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY AFTER KHACHATUR ABOVYAN,
YEREVAN, REPUBLIC OF ARMENIA*

Abstract: *the article deals with the translation of the story of the late period of L. Tolstoy "For what?" In the Armenian language, a comparative analysis of the Russian and Armenian literary texts appears, the subtleties of literary translation are studied, the story of the story is described.*

Particular attention is paid to the description of the appearance of the characters, which is distorted or completely missed in the Armenian translation. There are temporary inaccuracies in the translation, as well as gross misprints that change the meaning of the whole story. The translation of the syntactic system and the language constructions of the two languages is studied. The list of used literature is 11 titles.

Keywords: *translation, literary translation, translation into Armenian, Tolstoy and Armenian literature, Tolstoy in Armenian, Armenian literature.*

РАССКАЗ Л.Н. ТОЛСТОГО “ЗА ЧТО?” В ПЕРЕВОДЕ НА АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК
Хачатурян И.Г. (Республика Армения)

*Хачатурян Изабелла Гарниковна - соискатель,
кафедра зарубежной литературы,*

Армянский государственный педагогический университет имени Хачатура Абовяна, г. Ереван, Республика Армения

Аннотация: *в статье рассматривается перевод рассказа позднего периода Л. Толстого «За что?» на армянский язык, представляется сопоставительный анализ русского и армянского литературного текста, изучаются тонкости литературного перевода, описывается история создания рассказа.*

Особое внимание уделяется описанию внешности героев, которое в армянском переводе искажено или вовсе пропущено. Найдены временные неточности при переводе, а также грубые опечатки, меняющие смысл всего рассказа. Изучается перевод синтаксического строя и языковых конструкций двух языков. Список используемой литературы составляет 11 наименований.

Ключевые слова: *перевод, литературоведческий перевод, перевод на армянский язык, Толстой и армянская литература, Толстой на армянском языке, армянская литература.*

В 1906 году во втором томе книги «Круг чтения» появился небольшой и крайне интересный рассказ Толстого «За что?». Главные герои имеют своих прототипов, людей, ставших жертвой польских восстаний 30-ых годов. В. Даль, будучи чиновником по особым поручениям, делал ревизию в Уральске - месте проживания Мигурского. История отважной и бедной семьи Мигурских не могла оставить его равнодушным, и Даль пишет рассказ «Ссылный», опубликованный в журнале «Отечественные записки» в 1849 году. Через какое-то время интересная и печальная история стала известна С. Максимова, который изучил немало архивных материалов о Мигурском и посвятил ему эпизод в своем романе «Сибирь и каторга». Именно в этом романе Толстой познакомился с героем, о котором решил написать свой рассказ.

И у Даля, и у Максимова история о Мигурском выглядит крайне сухо. Перечисляются лишь факты его жизни. Молодой дворянин Мигурский поступил на службу, через некоторое время был осужден за принадлежность к злоумышленным обществам и разжалован в солдаты. Его возлюбленная Альбина оставила ради него сестру, мачеху, благополучную жизнь и последовала за ним. В ссылке у них родилось двое детей, которые умерли в раннем возрасте. Во время ссылки Мигурский пытался сбежать в ящике-гробе, но был пойман и осужден. Жена поехала за ним и в Сибирь, но вскоре умерла из-за чахотки. Только через 15 лет Мигурский наконец возвращается на родину [8, с. 289-290]. История интересная, но очень сухая. Фабула жизни героя в руках Толстого превращается в прекрасный драматический рассказ. Толстой очень достоверно изучает материалы, касающиеся истории Польши, но отдает предпочтение изучению польских исторических источников, для того, чтобы окунуться в атмосферу того времени именно с польской точки зрения [1, с. 70]. Изучая данные о польском восстании, Толстой говорил критику В. Стасову: «Надо прочесть много книг, чтобы написать пять строк, разбросанных по всему рассказу» [7, с. 605].

Рассказ «За что?» мгновенно обратил на себя внимание критиков. Одни восхищались драматизмом повествования произведения, другие не видели в этом анекдоте ничего интересного. Практически сразу рассказ был переведен на польский язык и опубликован в журналах Кракова и Варшавы [2, с. 714].

Переводов на польский язык было несколько, но лучшим считался перевод Феликса Кона. Читатели выражали благодарность писателю за его творение, в Ясную Поляну стали приходить письма, в которых восхищались творчеством Толстого. Глинский писал ему: «Большое спасибо скажет вам за него польский народ» [3, с. 381]. Но рассказ произвел впечатление не только на польский народ.

В 1916 году вышел в свет на армянский язык перевод Айка Мкртчяна рассказа «За что?». Повествование начинается с описания прошлого — первой встречи Мигурского с Альбиной в доме ее отца. Каждый герой Толстого имеет свой характерный и значимый портрет, который состоит из индивидуальных особенностей и деталей. Писатель всегда подробно представлял нам портрет своих героев, мастерски рисуя и передавая читателю все черты его лица, характера, мимику, жесты. Ни один его герой не похож на другого, но в то же время все они реальные и очень яркие, именно в этом заключалось величие и мастерство Толстого.

К сожалению, часто встречаются переводы, где переводчик не обращает внимание на толстовское портретное описание: пропускает, на первый взгляд, мелкие и незаметные детали, вследствие чего читатель не может достоверно ознакомиться с текстом оригинала; заменяет их синонимами, что способствует утрате авторского стиля; добавляет слова, которые уменьшают эффект и силу восприятия именно одной конкретной детали.

В переводе Мкртчяна можно встретить погрешности при переводе описания внешности героев. Толстой описывает старика-отца так: «Ячевский был шестидесятипятилетний широколобый, широкоплечий, широкогрудый старик с длинными белыми усами на кирпично-красном лице» [7, с. 228]. У Мкртчяна оттенки цветов переданы иначе, что создает другое впечатление о герое: «Եւջ և սկիւ վաթսու և հինգ տարեկան ծերու ևի մ' էր լայն ճակտով, լայն ու սերով, լայն կրծքով, երկայն ճերմակ ընչ ազքով, որ իր աղիւն սագու յ ն դեմքը կը կիսէր» [11, с. 5]. (Подчеркнуто нами — Х.И.) В описании юношеской внешности Альбины можно встретить много чего общего с образом Наташи Ростовской. Обе девочки на первый взгляд не подходили под параметры красавицы-героини: костлявые, с грубыми чертами лица, но живые. Перевод Мкртчяна внешности Альбины создает совсем другое впечатление. «Вьющиеся белокурые волосы» [7, с. 229] у него превращаются в заплетенные белокурые косы «հիւսուած չէկ ծամերով» [11, с. 7], а «широко расставленные большие, блестящие голубые глаза» [7, с. 229] становятся серыми «մեծ, փայլուն և գորշ, շատ զատուած աչքերը» [11, с. 7]. Белокурые волосы и голубые глаза являются составляющим и неотъемлемым компонентом образа, говорящим о внутренней чистоте, наивности, открытости души, в то время как в переводе глаза становятся серыми, мрачными, а волосы — просто собранными в косу.

Эти же детали Толстой сохраняет, описывая уже повзрослевшую Альбину, приехавшую к своему возлюбленному: «Из-под капота сияли жизнерадостные, широко расставленные, блестящие голубые глаза с заиндевевшими ресницами Альбины» [7, с. 235]. «Գլխանոցի մը տակ, սանցակախ թարթիչներով, Ալբինի բարու թեամբ լի աչքերը կը փայլէին» [11, с. 25]. В армянском переводе «жизнерадостные, широко расставленные блестящие голубые глаза» становятся просто «блестящими глазами, полными доброты». Такая яркая деталь как “голубые глаза” не упоминается ни разу. Сын Альбины был повторением матери: «те же глаза и та же резвость и грация» [7, с. 237] — «Նույն աչքեր, նույն աշխուժութիւնը, նույն գեղեցկութիւնը» [11, с. 24]. Грация сына и матери, в переводе становится просто красотой, теряется весомый оттенок в описании героев, становится обыденным и простым.

О мачехе Альбины, Толстой пишет: «бедная, красивая шляхтенка» [7, с. 228]. Переводчик решил пропустить разговорное польское слово «шляхтенка». А описание внешности полковника, у которого жил Мигурсьих («... с белыми бакенбардами на одутловатом солдатском лице» [7, с. 234]), вообще отсутствует в переводе.

Очень ярко, живо и достоверно Толстой описывает ссыльного Росоловского: «Росоловский бывший учитель математики, был длинный, сутуловатый, худой человек с впалыми щеками и нахмуренным лбом», в переводе портрет описан не полностью: [7, с. 239] «Նորեկը ու սողուն թյան նախկին ունեցչապետ, երկարահասակ, քիչ մը կորացած, նիհար մէկն էր» [11, с. 28]. Мкртчян искажает описание Росоловского. У Толстого он обыкновенный учитель математики, у Мкртчяна же чуть ли не профессор.

Также сократил переводчик и описание внешности обыкновенного казака, с которым заигрывала Лудвика. Он представлен как «...здоровенный, добродушный казак-уралец с необыкновенно ясными и добрыми голубыми глазами, который провожал их и был особенно приятен обеим женщинам своей простотой и добродушной ласковостью» [7, с. 245]. Сравним: «...կ'երևակայեր թէ կը սիրուի քաջ ու հոլժկու կողակէն, որ ու յստակ հայեացքը և մեծ բարեւրտութիւնը երկու կիներու և ալ հաճելի էին» [11, с. 42]. (Подчеркнуто нами-Х.И.) Создается ощущение, что Мкртчян решил исправить Толстого, переведя его предложение короче и доступнее. Еще одно упущение в описании второстепенного, но такого яркого героя, как казак. «Она

(Альбина) теперь забавлялась Лудвикой и...добродушно улыбающимся на все, что ему говорили, казаком» [7, с. 245]. (Подчеркнуто нами - Х.И.) Яркое описание манеры поведения казака Мкртчян решил перевести одним словом «սնմէն զօգալի հետ» [11, с. 43]. Казалось бы, действительно, зачем переводить такое длинное описание, которое подчеркивает наивность и открытость героя, ведь можно просто написать о том, что казак был наивен, но именно в подобных описаниях, нюансах и деталях живет литература и сила слова.

Читая описание полицмейстера, мы невольно ощущаем его строгость, величие и должность: «Перед тарантасом, блестя своим чистым мундиром, с сияющими на солнце пуговицами и полупогонами и лаковыми сапогами, стоял осанистый, с черными бакенбардами человек и говорил что-то громко, хриплым повелительным голосом» [7, с. 249]. Толстовское повествование звучит уверенно, как марш, где каждая нота, каждая деталь имеет свой вес и стоит на своем месте. Переводчик не только не сохранил манеру и тон повествование, не только разбил одно предложение на два, но и перевел совершенно иначе, перефразируя важные отличительные детали. «Черные бакенбарды» превратились просто в «սնմալի», «лаковые сапоги» пропущены, «осанистый»- «հալազեւտի մէջ տեղմուտ» и не просто «говорил что-то громко», а «կտրուկ հրամաններ կ'արձակէր» [11, с. 49].

Для того, чтобы придать своему образу больше реальности и характера, Толстой очень часто добавляет разнообразные оттенки в улыбки, жесты, мимику. Например, улыбку Элен Толстой называл улыбкой «вполне красивой женщины», а улыбку Ростовой – «детской и радостной». Таким образом мы видим душевные движения героев, которые отражаются в его внешнем облике и манере поведения. Для нас становятся видимыми его мысли, чувства, ощущения, эмоции.

Внешность героя меняется с изменениями, которые происходят в его жизни. С годами меняется не только их облик, но и мироощущение — все это можно увидеть в манере поведения, в одном жесте или улыбке. Мигурский в начале рассказа представлен отважным, самоуверенным молодым человеком, в конце, когда его арестовали, он, успокаивая Альбину, лишь «улыбался своей кроткой улыбкой [7, с. 250]. При помощи одного эпитета «кроткой», Толстой показал нам развитие своего образа, его изменение в течение жизни. Его герой уже далеко не так отважен, храбр и самоуверен, как раньше, смысл жизни потерял, последний шанс — сделать счастливой жену, тоже ускользнул из рук, поэтому он вынужденно покоряется судьбе. Переводчик не прочувствовал и не понял значение этого эпитета, а перевел его как сладкую улыбку — «հըքաղցր ժպտով» [11, с. 52]. Из-за ошибок перевода до армянского читателя не доходит истинный процесс глубоких психологических изменений толстовских героев. Алексей Толстой писал о этом: «Я думаю, что не следует переводить слова и даже иногда смысл, и главное, надо передавать впечатление. Необходимо, чтобы читатель перевода переносился бы в ту же сферу, в которой находится читатель оригинала, и чтобы перевод действовал на те же нервы» [6, с. 214].

«В идеале перевод должен вызывать у читателей то же стилистическое впечатление, какое испытывают читатели подлинника» [5, с. 96]. Точная репродукция оригинала не может быть повторена, так же как и нельзя воссоздать точную копию какого-либо шедевра: все равно это будет одна из копий и всегда найдется какая-то, которая будет лучше и свежее. Об этом писал и Пастернак «... Переводы неосуществимы, потому что главная прелесть художественного произведения в его неповторимости. Как же может повторить ее перевод?» [4, с. 165]. Но без переводов мы не смогли бы познакомиться с литературой других народов, не знали бы великие произведения, не имели бы сопоставительный опыт разных литератур. Каждый достойный перевод можно поставить вровень с оригиналом, так как он имеет свою неповторимость и оригинальность. Переводы, которые не соответствуют оригиналу, в которых нарушают стилистический, синтаксический строй, добавляют много уточнений, сокращают целые главы лучше печатать под именем переводчика, как совершенно другой труд.

В переводе Мкртчяна можно встретить не только смысловые, стилистические погрешности, неточности и пропуски, но грубые ошибки, связанные с числами и датами. Толстой любит точности, поэтому в его произведениях часто встречаются конкретные даты. Так, Альбина уезжает к Мигурскому в ноябре 1833 года. Толстой не зря потратил много времени на изучение истории и польского восстания, он хотел написать не только художественное произведение с интересным сюжетом, но и точно изобразить реальное историческое время. В переводе нет конкретной даты «Նոյն տարին Նոյեմբերիս...» [11, с. 17], значит в этот же год Альбина уезжает к Мигурскому, но заметим, что до этого нет ни слова о конкретном годе, в котором происходили события. В начале главы мы узнаем, что именно в 1833-ем из-за ухудшения здоровья старика, семья переезжает за границу, где он и умирает, у Мкртчяна все эти события происходят в 1837-ом году. Мигурский жертва Польского восстания 1830-1831 года, именно в 1833-ем году он оказывается в неведомом крае варварской Московии. Неточность перевода или опечатка ведет к тому, что текст теряет свою историческую ценность. Мкртчян часто перефразирует конкретные даты, месяца Толстого, приведем несколько примеров:

Таблица 1. Примеры

«Жизнь Мигурского, тянувшаяся уже седьмой месяц» [7, с. 234]	«վեց ամիսէն ի վեր» [11, с. 19]
«В ноябре Мигурский сидел у подполковника» [7, с. 235]	«Օր մը Միկոկոսկիս...» [11, с. 20]
«Через полтора года родилась девочка» [7, с. 237]	«18 ամիս յետոյ ունեցան աղջիկ մը» [11, с. 24]
«через два дня заболел мальчик» [7, с. 238]	«քիչ յետոյ կարգը տղեկիս եկաւ» [11, с. 26]
«...выйдя из дома двадцать часов назад...» [7, с. 243]	«քսան չորս ժամէն ի վեր դուրս ելած էր» [11, с. 39]
«...два цабана быков» [7, с. 248]	«12 գոլյ գեգ» [11, с. 47]
«...пятнадцать сотейников земли» [7, с. 248]	«բաւական մեծ տարածո թեամբ գորեն ցանուած հողեր» [11, с. 47]
«Легко пролежу двое суток» [7, с. 244]	«այսպէս քառասուն ու թեամբ դիւրով թեամբ կըրնամ մնալ» [11, с. 41]

В толстовском оригинале даты написаны то числами, то прописью. Мкртчян не следит за авторским написанием и очень часто пишет их по своему усмотрению, чаще наоборот: где числами, там прописью. Это все детали, но искажают авторский текст и стиль.

По возможности должен быть сохранен и авторский синтаксис. Безусловно, невозможно передать во всех специфических особенностях синтаксис иностранного языка. Переводчик не может в точности воссоздать синтаксис иностранного языка, так как у каждого языка есть свои специфические особенности, но следует максимально приближать синтаксис оригинала к переводимому тексту. В армянском переводе рассказа «За что?» Мкртчян очень часто разбивает длинные предложения Толстого на более короткие и односложные. У Толстого череда событий меняется одна за другой, действия происходят одновременно и плавно. Мкртчян же каждое новое действие чаще

всего переводит новым предложением. Практически каждое второе большое толстовское предложение Мкртчян разбивает на два или более. К примеру: «Мигурский и прежде, студентом, бывал у Ячевских в Вильно, где они жили по зимам, и ухаживал за Вандой, теперь же в первый раз уже вполне взрослым, свободным человеком приехал к ним в деревню» [7, с. 229]. «Այս վերջինը Վիլնայի մեջ ուսանելու ատեն արդեն կը յարաբերէր Եպսկոպիտի հետ, որ այդ շրջանին ձմերանց եկած էր. Այդ ատեններ Վանտայի հետ կը սիրաբանէր, բայց այսօր արաջիս անգամ ըլլալով կուգար որպէս պատրաստուած մարդու իր բաղդիս տէր» [11, с. 7]. Нередко у Мкртчяна длинное предложение не только разбивается на несколько, но и одно из разбитых предложений переходит в новый абзац.

Переводчик также должен обращать внимание на сохранение языковой конструкции языка оригинала, особенно, необходимо точно передавать логическое ударение. Если предложение у Толстого заканчивается на определенное слово, с которого начинается и следующее, то у Мкртчяна оно всегда заменяется местоимением или синонимом. Например: «... когда приехал Иосиф Мигурский. Мигурский...»– «Այս վերջինը». Или «Мигурский тоже только теперь узнал Альбину, и в Альбине в первый раз узнал женщину» [7, с. 236] «Իւր կարգին Միկոկոսկիս ամուսնութենէն յետոյ ճանչցաւ Ալբինը, առաջին անգամ կնոջ մասին գաղափար կազմեց» [11, с. 23]. Мигурский именно в ней узнал женщину, поэтому Толстой дважды акцентирует внимание на ее имени. В переводе же нет этого акцента.

Нередко Мкртчян делает явные ошибки, переводя, например, «командира батальона» [7, с. 234] командиром армии «բաւակի հրամանատար» [11, с. 17] или использует описательный метод в тех случаях, когда аналога слова нет в армянском языке: «суслик» [7, с. 244]– «պզտիկ պահպան կենդանի» [11, с. 40].

Изучая перевод Мкртчяна, не редко можно встретить «разжевание» простых и лаконичных толстовских предложений. «Варшава была взята, отдельные отряды разбиты» [7, с. 232]— «Վարշաւան առնուեցաւ և բոլորնիսկան գորագուհիները, որ ամէն կողմ գրուած էին, առանձին յաղթուեցան» [11, с. 14]. Переводчик добавляет излишние эмоции и слова: «А без этого ответа не было жизни. И жизнь ее остановилась» [7, с. 240]— «Նույնիսկ չէր կրնար ինքն իրեն որէ պատասխանի մը կարելի ու թիւնը պատկերացնել, ու այս պատասխանէն դուրս կեանքը իրեն համար անիմաստ կը դառնար, կը դադրէր» [11, с. 27].

Переводчик должен быть мастером своего дела: не только иметь талант, но и знать науку, технику перевода. К. Чуковский писал: «Нельзя быть скульптором, не изучив анатомии. Нельзя быть

живописцем, не зная законов оптики. Немыслим композитор, не овладевший теорией музыки...» [9, с. 172], именно поэтому переводчик никак не может обойтись без знания лингвистики, литературоведения, эстетики, истории, поэтики. Следует уточнить, что важны знания обоих языков, ведь «без хорошего владения обоими языками и их сопоставительной стилистикой, без понимания законов, по которым в обеих литературах развивались жанры, поэтические и речевые стили, без глубокого знания истории обеих литератур и их взаимовлияний подлинный творческий перевод невозможен» [10, с. 190].

Речь героев в переводе насыщена пояснениями, добавлением больших количеств слов, синонимов, в результате чего теряется напряженная эмоциональность. И, наоборот, в тех местах, где было необходимо уточнить действия, Мкртчян очень часто сокращал текст, не переводя целые предложения, а порой и абзацы.

Таким образом, грубые ошибки в переводе, несоблюдение синтаксического толстовского строя, добавление ряда ненужных слов, синонимов, нетворческий подход к переводу великого писателя — все это ослабляет истинное эстетическое воздействие на читателя рассказа Толстого. Армянскому читателю предстает Толстой в совсем ином свете. На наш взгляд, переводчик передал лишь фабулу рассказа, но не смог передать силу и емкость толстовского слова и стиля во всей своей красе.

Список литературы / References

1. *Бялокозович Б.Я.* Изображение поляков в творчестве Л. Н. Толстого // Изображение человека в русской классической и советской литературе. София, 1973.
2. *Кондратьев М.* Толстой Л.Н. Избранные произведения. В 2-х томах. Т. 2. Л., 1964.
3. *Ломунов К.* За что? // Толстой Л. Повести и рассказы. М., 1975.
4. *Пастернак К.* Заметки переводчика, «Знамя». № 1-2, 1964.
5. *Петров С.* О пользе просторечия. В кн.: Мастерство перевода. М.-Л., 1963.
6. *Толстой А.К.* Собр. соч. в 10 томах, Т. 4, М, 1964.
7. *Толстой Л.* Собр. соч. в 22 томах, Т. 14, 20, «Художественная литература». М.1983.
8. *Храпченко М.Б.* Собр. соч. в 4-х томах. Т. 2. Лев Толстой как художник, «Художественная литература». М., 1980.
9. *Чуковский К.* Собр. соч. в 15 томах, Т. 3, Высокое искусство, «Терра - Книжный клуб». М., 2001.
10. *Эткинд Е.* Поэзия и перевод, М-Л. 1963.
11. Տոլստոյ Լ., Ինչն է հաւաքը, ° ԱԶԳ°, Պոսթմոդ, 1916.

Список литературы на английском языке / References in English

1. *Byalokozovich B.Ya.* The image of Poles in the works of Leo Tolstoy // The image of a man in Russian classical and Soviet literature. Sofia, 1973.
2. *Kondratiev M.* Tolstoy LN Selected works. In two volumes. T. 2. L., 1964.
3. *Lomunov K.* For what? / Tolstoy L. Stories and short stories. M., 1975.
4. *Pasternak K.* Notes interpreter, "Banner." No. 1-2, 1964.
5. *Petrov S.* About the benefit of vernacular. In the book: The Mastery of Translation, M.-L., 1963.
6. *Tolstoy A.K.* Sobr. soch. In 10 volumes. T. 4. M, 1964.
7. *Tolstoy L.* Collected Works. In 22 volumes. T. 14, 20. "Fiction". M., 1983.
8. *Khrapchenko M.B.* Coll. Op. In 4 volumes. T. 2. Leo Tolstoy as an artist, "Art Literary". M. 1980.
9. *Chukovsky K.* Sobr. soch. In 15 volumes. T. 3. High art. Terra-Book Club. M., 2001.
10. *Etkind E.* Poetry and translation. M.-L., 1963.
11. Տոլստոյ Լ., Ինչն է հաւաքը, ° ԱԶԳ°, Պոսթմոդ. 1916.